

Ольга КОРК

Отработка в Брошенном лесу,
или
КАК СЛУЧАЙНО
ВЫЙТИ ЗАМУЖ

Ольга Корк
Отработка в Брошенном лесу,
или Как случайно выйти замуж
Серия «Отработка в
Брошенном лесу», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974494
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я не знаю, как я прошла кастинг на роль ГГ в голове автора, но вы должны знать, что я на такое не подписывалась! Да и кто бы по своей воле согласился на отработку после учёбы в брошенном лесу? Стал бы доказывать, что девочки-маги круче мальчиков-магов? Доверился треплу белке и своднику лешему? Ладно, сознаюсь, свалившийся как-то утром на голову муж-волшебник очень даже ничего. Но и это не оправдывает автора! P.S. Целую, надеюсь на вашу помощь. Ваша ГГР.P.S. Кастинг проводили черти! ЛешийP.P.P.S. Хотите неприличных подробностей, несите орехи! Белка

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	31
Глава 3	47
Глава 4	55
Глава 5	66
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ольга Корк

Отработка в Брошенном лесу, или Как случайно выйти замуж

Пролог

– Степан, крепче держись, крепче! – кричал широкоплечий мужик в белой рубахе, почесывая густую рыжеватую бороду.

– Дык скользко! – огрызался в ответ молодой парень с крепким телом.

Он мог похвастаться широкой спиной, украшенной парочкой тонких шрамов. А еще черными штанами, закатанными до колен. Снизу лучше всего, конечно, было видно именно штаны, да и что еще можно было рассмотреть на мужике, медленно, но неумолимо скользящем вниз по гладкому столбу, щедро смазанному маслом.

– Всем скользко, но я же в том году залез, и ты ползи давай. Хочешь ведь подарок своей Айке добыть!

– Не мешай ему! Ишь, отвлекает стоит!

Старушка в аккуратно повязанной косынке грозно по-

трясла кулаком в сторону бородача.

– Знаем мы, как ты в том году залез, все масло сначала другие мужики пузами своими вытерли, а потом ты, герой, полез!

– Ну залез же!

– Вот и другим не мешай, – отвернувшись от махнувшего на нее рукой великана, закричала громче, – а ты, Степушка, лезь давай, не слушай никого! Я на тебя поставила литр молока козьего!

– Ну, ба!

Если бы кто видел лицо Степана в тот момент, удивились бы его способности так густо краснеть. А как тут не покраснеть краской стыда, если родная бабушка на всю деревню позорит. Устроила не пойми чего. Азартные игры. Ставки, споры... И зачем он ее возил в город прошлым летом? Жила себе старушка спокойно и жила, нет же, мир показать захотел старой. Ну вот. Показал!

С такими печальными мыслями Степан, пыхтя и проклиная слишком уж скользкое масло, упрямо пытался залезть на столб. Аечка и правда будет рада, если ее жених достанет главный приз в этом году. Даже поцеловать обещала за сараем. Целоваться Степке очень хотелось, поэтому он не сдавался и упрямо карабкался к цели, не замечая ничего вокруг.

А ведь именно он с высоты мог бы первым заметить появление чужачки в их деревне.

Впрочем, в разгар праздника вся деревня собралась на

главной площади. Людям было не до того, чтобы смотреть по сторонам. Особенно в сторону старосты. Ну шастает где-то и шастает. Пусть с ним, главное, не мешает простому люду развлекаться. А то, что он привез кого-то в деревню, никто и знать бы не знал, уж точно не сегодня. Но на столбе, том самом, по которому так отчаянно карабкался Степан, на самой верхушке, прикидываясь частью приза, сидели два черта.

– Казя, – шипел один, тот, что поменьше размером, но с более хитрой мордой, – давай еще масла лей!

– Лютик, смотри-смотри, девку староста привел.

– Да что мне та девка, масло, говорю, лей, Степка высоко поднялся.

– Так новая баба-то. Ты смотри!

Казя ухватил своего подельника за торчащее ухо и насильно повернул его в сторону медленно бредущих по дальней тропинке старосты и незнакомки в одежде магов.

– Казя, чтоб тебя верховный наверх отправил, ты где девку увидел? Маг это, не отвлекайся, масло лучше лей.

– Да девка, я тебе говорю, – гнул свою линию Казя, – ты на штаны не смотри.

– Лютик! Девка это когда со всех сторон есть приятное для глазу. А тут что?

– Плащ тут, походный. Вона, оглядываться собралась. Забьемся?

– Давай!

Масло было забыло, Степан медленно, но верно подни-

мался к верхушке столба. Черти ударили по рукам и ждали, когда незнакомец, – или все-таки незнакомка, – обернется, чтобы они смогли понять, кто же был прав.

Если бы знала, насколько живой интерес вызовет своим появлением, Ярослава, может, и озаботилась бы более подходящей одеждой. Но, во-первых, она привыкла путешествовать в стандартном магкостюме для дальних “поездок”, а во-вторых, вчерашняя студентка Межмировой Академии пребывала в самом настоящем шоке. Она все никак не могла понять, как такое могло получиться, что ее знакомство с Келэнсом началось с крайне современного города, а спустя каких-то два часа в дороге она неожиданно оказалась посреди Древней Руси. Во всяком случае, примерно так она себе это все представляла, когда читала учебники по истории.

– Самобытненько, – вертя головой по сторонам, протянула девушка, – у вас реконструкция исторических событий?

– Охохонюшки, – уже, наверное, раз в сотый вместо ответа староста тяжело вздохнул и снова смял в руках шапку, – да почто ж вас-то сюда прислали, госпожа магичка?

– Работа, – Яра пожала плечами, – так как долго нам добираться до Магриф?

– Дык на месте мы. Вон дома, тама площадь главная, люди вон праздник отмечают, перед работой в полях, значится. А домик для вас в конце улицы будет. Их там три. Можете любой, в общем-то, выбирать.

– Подождите, – Яра резко остановилась, – то есть как

это... Вот это все и есть Магриф?

– А то как же. У нас тут все по-простому: сами поработали, сами все вырастили, зимой долгой кушаем. Хорошо.

Яра тихонько что-то сказала себе под нос. Зло. Отрывисто. Но староста не расслышал. Да и не хотел он прислушиваться. И так в деревню горе пришло. Уважаемые маги Межмирья прислали им девку на помощь. Какая от нее помощь-то будет? Маги местные как узнают, так и жди беды. Да что там маги. Девчонку эту еще местные жители пережуют и не заметят, куда ей с Брошенным лесом справиться?

– Хорошо. Где, говорите, дом для меня?

– Так, почитай, прямо до конца улочки идете, а в конце три домика, за ними как раз лес и начинается. Не ошибетесь. Там даже собаки не гуляют, все леса опасаются.

Ярослава резко повернула голову вслед за жестом старосты. Капюшон упал с ее головы, открывая вид на каштановые густые волосы, на солнышке блестящие рыжиной.

– Можете не провожать меня. Вас, наверное, дела ждут.

Кивнув, Яра развернулась и, покрепче сжав в руке ручки походной сумки, бодро зашагала в указанную сторону. Ей еще предстояло осознать, что ректор Хаспер подложил ей настолько жирную свинью.

– Ага! Видал! – Казя чуть не упал со столба от радости победы. – А ты все «мужик да мужик»! Знай наших!

– И правда девка, – Лютик почесал колтун черной шерсти между ушами. – А чего ж мы тут сидим? Побегали скорее,

она ж дом выбирать идет. Ой потеха буде-ет!

Прежнее баловство было забыто, бутылка масла перевернута, а два черта с тихим хлопком уже испарились с вершины, не увидев, как масло щедро потекло по столбу и Степан, грозно ругаясь, печально начал сползать вниз к своему огромному сожалению и радости публики.

– Казь, как думаешь, какой домик выберет?

Черти засели в кустах, только две пары маслянисто-черных глаз сверкали в ожидании Яры.

– Да я откель знаю? Вон, смотри, Агнешин домик, ну чем не хорош?

– Так Агнеша утопленницей была, ты что?

– Так не дома ж топилась. И потом, кто просил дуреху с кикиморами нашими спорить?

– Это да, – Лютик нервно передернул ушами, – если так подумать, с этими стервами вообще спорить себе дороже.

– А то. Ну или вот, избенка деда Миколы. Кривенькая, конечно, но мужик же был душевный! Леший наш как его любил, помнишь?

– Вино они дегустировать любили, не путай.

– Зато коза у него была мировая, – Казя важно поднял палец вверх.

– Вот был бы Изя с нами, он бы тебе про ту козу такого рассказал...

– Изя опять куда-то умотал, интеллигенция вшивая!

– Он сказал, что всех вшей вывел!

– А ты ему верь больше!

– Казь, вон она, идет. Ох и краля-я-я.

– Лють, как думаешь, а не выберет ли она дом этой... Ну

ты понял.

– Да не-е, у нее же плащ мага. Значит, девка не совсем дура должна быть. Даже мы не сразу рискнули в дом Марьяши зайти. Злая баба была. И зло творила. Не. Точно нет!

Глаза Кази сверкнули особенно хитро и, протягивая ладонь своему сородичу, он азартно прошептал:

– Забьемся?

Ярослава, уставшая после путешествия и все еще размышляющая о том, что жить ей придется в деревне, где родоплеменной период уже закончился, но социализм строить еще не начали, остановилась перед тремя домами в конце улицы.

Не соврал староста.

– Направо пойдешь – кривую избу найдешь, – посмотрела Яра на покосившийся дом, – налево пойдешь – в окна солнце утром слепить будет, прямо пойдешь – слишком добротный дом встретишь. Вопрос, где подвоха меньше.

Дом, который стоял ровно по центру, был самым очевидным вариантом. Крепкий добротный сруб. На вид целая крыша, крыльцо с резной опорой под крышей. Красота. В окнах даже занавесочки виднелись.

Опустив на землю сумку, Яра внимательнее осмотрела все три домика. В том, что слева, жизни не было. Давно без хозя-

ина стоит. Кривенькая избенка с правой стороны самая “живая была”, а вот от дома в центре веяло остатками чужой силы. То ли маги в нем жили, то ли какая-то местная веда, но дом слишком сильно отталкивал.

Опустившись на корточки, Яра приложила ладонь к земле и прикрыла глаза. Улыбка чуть приподняла уголки ее губ спустя пару мгновений.

– Нормальные герои всегда идут в обход, – Яра отряхнула руки, – а я слишком люблю комфорт.

Подхватив сумку, она уверенно шагнула в сторону центрального домика.

– Тьфу, зараза.

Черти были недовольны. Оба проспорили. Обидно. Они посмотрели, как девушка-маг, – где это вообще видано? – сделала какой-то заковыристый пасс рукой, свернув пальцы правой руки то ли в дулю, то ли в какой другой неприличный знак, и открыла дверь в дом Марьяши.

– Казь, Казенька. А наши-то и не в курсе, что в деревне магичка появилась!

– О-о-о!

Черти переглянулись и снова заблестели глазами. Грустить подолгу они не умели. А тем более сейчас, когда нужно было сообщить всем знакомым в Брошенном лесу, что намечается большая потеха!

С тихим хлопком они покинули свой наблюдательный пост. Слишком много дел у них было. Но в первую очередь

стоило навестить Беллу. Эта рыжая вертихвостка поможет разнести им новость по лесу!

***

Маленький, но крайне деловитый чертенок – любитель путешествовать, с тихим хлопком совсем недавно появился в одном самом обычном доме. Здесь не жили ни ведьмы, ни маги. Зато тут был кое-кто поинтереснее. Самая настоящая писательница. И в момент, когда Изя с любопытством шнырял по дому и наблюдал за шумной семьей, она страдала над пустым листом. Ей срочно, просто очень срочно требовалась муза, чтобы написать историю, наполненную юмором, сказочными созданиями, приключениями и обязательно требовалось туда вплести любовь. Изю так заинтересовала эта идея, что он отважно решил вмешаться в происходящее. Вот только он никак не ожидал, что самый обычный человек по каким-то причинам решит написать про его родной лес. “Как такое возможно?” – недоумевал чертенок, следя, как девушка быстро стучит по клавиатуре. А потом так увлекся, что, не удержавшись, приложил свою лапку к тексту...

– Вот братья неугомонные, еще и обзываются! “Интеллигенция вишивая”, ну, Казя, подожди у меня, будет тебе парочка сюрпризов. Еще и козу Глафиру вспомнили... – чертенок самого важного вида грозно прищурился, перечитывая пролог. – Ла-а-адно, так и запишу – “отомстить”! Автор вернется, я ей нашепчу парочку идей, как проучить две уша-

стые морды!

P.S. Уважаемые читатели, приятно познакомиться, меня зовут Изя. Очень, значит, рад познакомиться. Мы тут с автором, – правда, она и не догадывается об этом, – пошалить придумали. Присоединяйтесь!

Глава 1

– Студентку Ярославу Земляничную все еще ожидает ректор! Студентку Ярославу Земляничную все еще ожидает ректор, зараза такая, совесть поимей!

Услышав “глас Божий” у себя над головой, Яра тихо помянула преисподнюю, всех ее чертей и бессменную секретаршу ректора Межмировой академии магических искусств, мастера пространственной магии Хаспера Госпириана Сечориса недобрым словом. Надоела ей за все годы учебы эта паразитка нестареющая! Хотя с чего бы ей стареть, если Касая – просто Касая, милочка, – принадлежит к роду горгулий? То, как она за собой ухаживает, не оставляет и шанса каменной коже потрескаться. Красивая, статная Касая имела совершенно очаровательные рожки на голове, густые волосы, волной лежащие на ее груди, хитрые глаза и острые клычки, выступающие из-под всегда чуть приоткрытых пухлых губ. Красавица, конечно, но характер поганый!

Вот и сейчас Касая использовала самый ненавистный для Яры способ вызова к ректору. Попросту отправила голос на поиски “потерявшейся” выпускницы. А бывшая студентка, между прочим, не потерялась. Она находилась в оранжерее Академии и подпитывала редкое растение под обычным названием “клубника”. Саженыца сама когда-то притащила в академию с Земли. Да что там с Земли, из бабушки-

ного огорода выкопала. Как от сердца оторвала! Потом сама же и ставила эксперименты над кустиками, а в итоге получила шикарные кусты вполовину человеческого роста, плодоносящие круглый год при определенных условиях. Морозов клубничка не любила совершенно, но в оранжерее их и не было. А вот подпитывать капризное растение приходилось девушке раз в год. Чтобы плоды были не только вкусные, но еще и крупные и красивые. А так как Ярослава закончила свое обучение и ей предстояло уезжать на отработку, ректор сам попросил свою воспитанницу проверить клубнику. Очень уж полюбились ему эти красные ягодки.

Завершив кропотливую работу вливания сил в корневую систему разросшихся кустов, девушка встала с колен и, отряхнув руки, осмотрела себя.

– М-да, – поморщилась, – видок, конечно, не для посещения кабинета ректора. Но ведь Касая не успокоится, а значит, все студенты, кого мне посчастливится встретить на своем пути к общежитию, и потом в административный корпус, будут слышать “голосовое сообщение” Касаи. Вредина каменная!

Отмыв руки, Яра как могла почистила подол старенького учебного платья. Его она, как правило, надевала именно для работы с землей. То есть практически каждый день. Вид платья был соответствующий: неотстирываемые пятна от травы в районе колен, какие-то бурые разводы, не иначе, от удобрений. Ну и так, по мелочи. Выцветший лиф, серый, а не бе-

лый, воротничок, завязки пояса и вовсе давно оторвались. Красота, одним словом.

Поправив косу, посмотрела на ботиночки со сбитыми носами, – тоже рабочие, – и гордо вздернув подбородок, вышла из оранжереи. Ну раз ректор так сильно желает видеть Яру, кто она такая, чтобы заставлять его ждать? Тем более что из всего выпускного курса в академии девушка оставалась одна. Точнее, их таких “везучих” было двое, но там темная история, Яра не хотела сейчас об этом думать.

Она надеялась, что ректор ей наконец-то сообщит, что нашел место для отработки долга перед любимой академией и она сможет распрощаться с каменными стенами, пропитанными вековыми знаниями, хранящими в себе отголоски смеха студентов и слез преподавателей.

Скрестив пальцы на удачу, Ярослава шла по дорожке, соединяющей все постройки на территории академии – по главной аллее, проще говоря. На нее оглядывались. Смотрели. Над ней хихикали первокурсницы!

– Прибыю Касаю! – студентка только выше вздернула подбородок, делая вид, что смешки за спиной ее вовсе не раздражают.

Вообще отношения между Ярой и Касеёй были хорошими. Насколько они могут быть хорошими у одной из лучших студенток курса с беспокойным и упрямым характером и гордой горгульей, любящей порядок во всем. Но так как мастер Сечорис в судьбе Ярославы сыграл большую роль, во-

лей-неволей девушке с Касеей пришлось не только познакомиться, но и подружиться. Ведь горгулья с мастером были единственными, кто поддержал маленькую девочку в ее желании учиться чему-то большому, и заменили ей если не родителей, то добрых дядюшку с тетушкой в то время, когда она попала в Межмирье ради учебы. Сначала под видом посещения дополнительных занятий развития дошкольников. Потом как экспериментальные курсы обучения всевозможным наукам. Мама, милая, чуточку суетная Валерия Земляничная, очень гордилась дочерью. Она с восторгом принимала все просьбы ребенка отвести на занятия по иностранным языкам, танцам, пению, естествознанию и далее, далее, далее. Вплоть до изучения новой методики познания математики.

Чем только Сечорис ни прикрывал путешествия ребенка, а позже и подростка, в Межмирье сначала на учебу в магической школе, а затем и в академии.

Каким образом он заметил редкую искорку в не магическом мире, он так и не рассказал. Но заметив, принял живейшее участие в судьбе обычной девочки Ярославы Дмитриевны Земляничной, сделав ее необычной волшебницей.

Магия.

Яра не уставала поражаться тому, что все сказки, все волшебство, о котором ей когда-то читали родители, а потом показывали в фильмах, она встречала в книгах уже совершенно другого плана, что все это могло быть не только выдумками,

но иметь под собой весомые аргументы в виде тысячи миров. И тысячи тысяч отражений этих миров. И уж тем более в детстве она не могла и представить, что ей предстоит стать той, кто сможет путешествовать по этим мирам. Владеть магией. Учиться ее развивать и познавать нечто большее, чем школьная программа, лекции в вузе и долгие годы работы. Даже если бы это был самый престижный вуз всей Земли и самая высокооплачиваемая работа из доступных Яре.

Но именно потому, что в судьбу необычной девочки вмешался ректор Межмировой Академии, она все еще не покинула стены учебного заведения. Пришло время платить по счетам.

Так как академия вкладывалась в ее обучение, а попросту говоря, училась Яра всю свою жизнь именно за счет академии, теперь ей предстояло не просто выбрать мир, в котором девушка хочет жить и работать, а отработать вложенные в нее средства. Полное обеспечение это не шуточки. Так что Яра была готова к тому, что ее отработка в указанном месте может продлиться как год, так и все десять лет. Все будет зависеть от сложности поставленной перед ней задачи.

Памятуя о последнем разговоре с ректором, вчерашняя студентка надеялась, что он подберет такое место для отработки, в котором ей придется провести не так уж и много времени. Она допускала, что ей будет сложно. Но грязной работы девушка не боялась, сложности никогда не пугали ее, а необычные задачи только заставляли с азартом браться за

их решение. Так что идя сейчас на встречу с мастером, Ярослава Дмитриевна на всякий случай скрестила пальчики на удачу. Слишком уж задержалась в академии. Пора бы и честь знать.

Тем более, у нее слишком много планов на жизнь, чтобы бесконечно долго сидеть на одном месте, ухаживая за растениями в оранжерее академии. И Яре оставалось только надеяться, что отработкой не станет пятнадцать лет службы именно здесь, в академии. Или педагогом по природе создания – не путать с природоведением из школьной программы Земли, или же старшим садоводом академии с парочкой десятков помощников и с огромной территорией под присмотром.

– Только бы это была дурацкая шутка Каси! Упаси Боже меня от такой судьбы. Боюсь, стены академии не устоят. Что может быть хуже необученных, заносчивых студентов? Только я!

Яра прекрасно знала свой характер и как мало у нее терпения для общения с теми самыми студентами. Даже ее соседка по комнате, милая дриада Гера, предпочла уйти на перерождение раньше времени, чем жить в одной комнате с Ярой еще два года.

Обычно именно так Яра, которую многие называли Ягодкой, шутила в ответ на вопросы о Гере. Но, конечно, это была неправда. Но за несколько прошедших лет Ярослава научилась вспоминать те времена с юмором, а не злиться на

выходку одного придурка. Которого ей пришлось проучить, за что Ягодка получила свой третий выговор в личное дело. Третий. Тот, после которого ее должны были отчислить. Вот только... Обучение оплачивала академия и Яра дружила с Касаем. В общем, обошлось. Но права на ошибку она более не имела. Так что за последние два года поднаторела как в изворотливости, так и в находчивости, и креативности, особенно когда ей необходимо было скрыть свои маленькие делишки, которые ну никак, вот совсем не могли соответствовать уставу академии. Что поделать. Она всегда тяготела к экспериментам.

– Ректор Сечорис, вызывали? – приоткрыв дверь в кабинет, девушка легко постучалась в косяк. – Касай нет на месте...

– Яра, – густой бас, как всегда, заставил ее улыбнуться, – входи, моя хорошая.

Эти двое были знакомы уже добрых двадцать лет. И Яра отлично знала – вот таким радушным и ласковым Хаспер Госпириан Сечорис бывает только в одном случае. Когда готовит редкостную подставку для своей любимицы!

– Дядюшка Хаспер? – ей пришлось прибегать к запрещенным приемам с самого начала встречи.

“Черт, черт, черт! Ну можно я окажусь не права в этот раз и у старика просто хорошее настроение?” – мысленно простонала и незаметно скрестила пальцы на удачу.

– Входи, Ярочка, я тебя уже заждался.

Стоило ей шагнуть в хорошо знакомый кабинет и увидеть ректора, стоящего у окна, как сразу стало ясно – сегодня крайне неудачный день.

Низенький, тонкий, кто-то мог бы назвать его тщедушным, старичок с густыми бровями и длинными седыми волосами, достигающими его поясницы, “дядюшка” стоял, заложив руки за спину, и так ласково улыбался, что Яра, увидев эту улыбку, нервно икнула.

Его белоснежная ректорская мантия с серебряным шитьем оставляла открытыми только носки ботинок. Таких же белых, как и мантия.

“Гендальф Белый, черт подери. Только росточком раза в два меньше”, – растягивая губы в улыбке, Ягодка прикрыла за собой дверь.

Обычно Хаспер предпочитал одеваться во что-то менее официальное и более темное. Соответствующее его постоянно мрачному виду, чуть поджатым губам, вечно нахмуренным бровям и цепкому взгляду. А вот такой, весь приторно радушный, он мог пугать как никто другой. Ничего хорошего от этой встречи Яра уже не ждала. Поэтому плюнув на полагающее поведение при встрече ректора со студентами, криво усмехнувшись, она пересекла кабинет и налила себе воды из высокого графина. Графин тот был непростой. Подарок русалок на какой-то юбилей Хаспера. Вода в нем пополнялась сама, была всегда свежей, чуть прохладной и немного сладковатой на вкус. Хорошая вода. Моментально восстанавли-

вает магический резерв. Многие волшебники охотились за координатами расположения того источника, к которому и был привязан этот хрустальный графинчик. Многие охотились. Мало кто узнавал настоящее местоположение небольшого ручейка с исключительной водой и еще меньше тех, кто выживал в попытках до него добраться. Хаспер, к слову, не добрался. Он просто спас русалок, а те его отблагодарили. Щедро.

– Ярочка, устала, девочка?

Улыбнувшись еще лучезарнее, ректор пересек кабинет и занял свое любимое кресло. Высокое, с обивкой из кожи пепельного дракона, невероятно удобное и крепкое. Когда Ягодка была еще маленькой, ей пару раз удалось в нем посидеть. Ни разу больше она не встречала настолько удобной мебели.

– Уже нет, – отсалютовав стаканом с водой, девушка заняла место напротив Хаспера, – подпитка клубники отняла больше сил, чем я рассчитывала, молодые побеги вытягивают слишком много сил из общей корневой системы. Если вы не найдете, кто будет делиться магией жизни с растением, ягоды быстро измельчают. На вкус это никак не должно будет повлиять, но внешний вид изменится.

– Клубника, – забарабанил пальцами по столу ректор, – жаль будет потерять такую редкость. Ты же знаешь, в Межмирье редко приживаются растения из немагических миров. Твой эксперимент был дерзким. Рад, что тебе все уда-

лось.

– Я тоже рада. Но вряд ли вы меня позвали поговорить о клубнике?

– Да-да, девочка, вопрос, конечно же, гораздо важнее ягод... – Хаспер снова просиял улыбкой, но тут же нахмурился и покачал головой, тихо добавив, – но клубника же! Жаль, жаль. Нужно как можно скорее решить вопрос с магами жизни. Да.

– Дядюшка Хаспер?

– Ах да, Яра. Я наконец-то нашел тебе место для отработки. Даже два. И я сначала хотел дать тебе выбор, ну, знаешь, в конце концов, ты моя любимая ученица, столько лет знакомы. Почему бы и не сделать некоторые поблажки. Но вот эта ситуация с клубникой... Ты же очень сильная волшебница с редким даром. Мало кто рождается носителем дара жизни.

– Да бросьте, мы с вами прекрасно знаем, что мой дар распространяется только на растения. Вдохнуть жизнь я могу в землю, заставить ее плодоносить и вот это все. А нормальные маги жизни умеют влиять на все живое. В том числе и людей.

– Да-да, конечно, но сила твоего дара. Яра, ты уникальна. Не забывай об этом. И именно твой уникальный дар может пригодиться в академии. Представляешь, как было бы здорово работать здесь? Ухаживать за растениями, следить за оранжереей, учить детей новым методам взаимодействия с растениями...

– Дядюшка? – холодок страха пробежал вдоль позвоночника девушки, но ей пришлось сдержаться и не показать свои реальные эмоции. Смогла позволить себе лишь чуть крепче стиснуть стакан в руке. – А как же Гера? Вы же знаете, что я отвечаю за ее перерождение, а земли Межмирья совершенно не подходят для этого.

– Гера, да, конечно. Твоя подружка.

Тяжело вздохнув, Хаспер отвел взгляд. Но Яра его слишком хорошо знала и видела, что этим жестом он попытался скрыть от нее свое раздражение. Видимо, ректор слишком сильно хотел, чтобы ученица осталась отрабатывать свой долг именно в академии. Вот только зачем ему это?

– Мастер Хаспер?

– Вот, посмотри.

Открыв ящик стола, ректор достал две папки и, кинув быстрый взгляд на них, одну убрал обратно, а вторую положил на середину стола.

– Мне кажется, Гере здесь будет комфортно, да и твоя отработка будет предельно короткой.

Взяв в руки тонкую папку, Ярослава нахмурилась. На обложке значилось всего одно слово. “Магриф”.

Нахмурившись, она попыталась вспомнить, о чем идет речь. Но так и не смогла. Открывала папку с ожиданием большой подставы. Но даже и близко не угадала, что же для нее приготовил ректор.

Всего на одном листе, вставленном в папку, была предо-

ставленная скучная, сухая информация. Информация, заставившая погасить вспышку силы.

“Запрос на помощь в межмировой департамент магии” – было обозначено в шапке документа, и ниже сам текст:

“Брошенный лес разрастается, слишком близко подступил к селению. Необходимо найти способ решить проблему и обезопасить людей”.

Ниже шла чья-то подпись и приписка от руки:

“Перенаправить в Межмировую академию магических искусств. Лично ректору”. И еще ниже уже параметры запроса:

●
Келэнс – отражение немагического мира Земля.

●
Магией владеют только мужчины.

●
Имеет пространственные завихрения.

●
История

–
альтернативная.

●
Развитие

–
зависит от города и материка.

●

Помощь необходима в деревне Магриф.

Локация

—

Брошенный лес.

Степень опасности

—

неизвестно.

Население леса

—

неизвестно.

Причины одичалости леса

—

неизвестно.

Срочно требуются специалисты по решению магических проблем с природой. Мужчины. Женщинам будет сложно сотрудничать с местным населением.

Больше информации не было никакой. Хотя Яра точно знала, что в таких запросах, как правило, было написано намного больше. Как минимум, должна быть приложена карта местности. Оговорена оплата. Методы перемещения в мир. Требования по снаряжению и многое другое. Ей же для озна-

комления дали мизер. Но вместе с тем и огромный пласт информации, и вся она хранилась в одной фразе “Брошенный лес”.

“Все демоны преисподней, “дядюшка” или смерти моей хочет, или вынуждает принять удобное для него решение. Старый интриган!” – девушка позволила себе мысленно возмутиться, но ответила совершенно по-другому:

– Я согласна, – подняв взгляд, она твердо посмотрела на “дядюшку”, – если вы говорите, что Гере этот мир подходит, значит, мы отправляемся туда.

И пока ректор стискивал кулаки и хмурил свои брови, подыскивая слова попрличнее, она схватила с его стола перо и поставила свою размашистую подпись на документе.

– Ярослава!

Вот этот грозный крик был ей хорошо знаком. Даже, можно сказать, прекрасно знаком. Ректор изволил гневаться. Но это уже было неважно, оставаться на десяток лет в академии под присмотром ректора Яра не собиралась. Она понимала, что через десять-пятнадцать лет она никому не нужна будет как специалист. И что? Провести всю жизнь в академии? Может быть, это не самая плохая судьба. Но для себя Яра хотела другую. Да и позволить погибнуть Гере она попросту не могла.

Стремительно поднявшись на ноги, вежливо кивнула ректору и тут же отчеканила:

– Я пошла собираться. Надеюсь в ближайшее время уви-

деть у себя более полную информацию как по миру, так и по заказу. А главное, мне не терпится узнать, каков срок моей отработки в Брошенном лесу. Нам с Герой давно пора приступить к своей работе. Она слишком долго ждала своего часа.

– Яра, – ректор, поднявшись, уперся кулаками в столешницу и подался вперед, уже не скрывая своего настоящего характера, – чем ты думала, глупая девчонка? Ты хоть знаешь, на что ты подписалась?

– Знаю, – характер у Ягодки был немногим лучше ректорского и кулаки стискивать она умела тоже, как и сверкать гневным взглядом, – я подписалась на сохранение жизни своей подруги! Жду информацию, *дядюшка*, и надеюсь, вы не станете тянуть с этим!

Развернувшись, она буквально вылетела из кабинета ректора, не забыв посильнее хлопнуть дверью.

Ярослава была не просто зла. Она была в ярости. А все почему? Потому что Брошенный лес был магической аномалией. Самой большой аномалией за последнюю сотню лет и никто не знал причины тому. Почему? Да потому что маги-одиночки, рискнувшие туда отправиться, попросту не возвращались домой. Все они, абсолютно все считались без вести пропавшими. А экспедиции туда никто так и не направил. Маги любых миров были слишком эгоистичными. Они слишком ценили свою жизнь.

Яра мысленно кипела, пока стремительным шагом шла к

женскому общежитию.

“Ну что ж, видимо, мне придется каким-то образом выжить там, откуда не возвращались более опытные товарищи. Но ради Геры и ради своей свободы? Я готова на многое. Даже подружиться с Брошенным лесом. Благо, мой дар, тот самый, редкий и исключительный, который так ценил ректор Хаспер, позволял мне не просто работать с растениями и самой землей. А управлять ими. Боги будут милостивы – справлюсь”.

К ее счастью, а может быть, и наоборот, она и представить не могла, чем для нее обернется эта отработка.

***

Воровато оглядываясь, Изя заглянул на страничку с выложенным текстом и осторожно начал вносить правки в еще не опубликованный текст.

– Пока автор за чаем, я туточки вот.. И вот так! И еще. А то ишь, какая гордая Яра. Хм, посмотрим, что она будет делать, когда узнает, что я ей приготовил! – мелкого проказника не волновало, что изворачиваться придется не только героине истории, но и автору.

Услышав шаги в соседней комнате, Изя с тихим хлопком исчез с кресла...

– Попалась, девчонка, – хихикнул черт, из укрытия подсматривая за тем, как автор публикует часть текста, – посмотрим, что ты будешь делать в новом мире. И в деревне... Особенно в деревне!

Изе все больше нравилась та авантюра, на которую он добровольно подписался. Подумать только, а ведь он мог и не отправиться в путешествие и стать всего лишь еще одним персонажем книги!

Глава 2

– А-пчхи!

Отработка Ярославы началась со звонкого чиха. Она очень любила путешествовать по мирам и узнавать что-то новое. Знакомиться с незнакомыми местами, изучать историю, просто гулять по новой для нее земле. Но вот переход!

Переходы были разными. И если одни порталы представляли собой капсулу, которую следовало раздавить и она мгновенно переносила мага в нужное место, другие выглядели как арка с тонкой пленкой, пройдя через которую можно было перенестись, то портал в Келэнс был самым ужасным в случае Яры.

Если подумать, то межпространственные переходы старого образца, а попросту маг-порталы, можно было сравнить с пыльной комнатой, битком набитой не менее пыльными мягкими игрушками. И когда маг идет через нее, вся эта потревоженная пылюка так и норовит забиться в нос.

В общем, у Ярославы попросту была индивидуальная непереносимость частиц остаточной магии порталов. Понятно, почему девушка вышла из перехода недовольная.

Еще несколько раз чихнув, она наконец-то смогла осмотреться. Хотя осматривать особо было и нечего. Небольшая комнатка с парой дверей. Бревенчатые стены, белая краска и пара картин... Или не картин?

Подойдя ближе, Яра тихонько хмыкнула. Полотна, изображавшие лесную охоту, лесной пейзаж и крестьян на поле, были самыми натуральными гобеленами.

– Интересно.

Осторожно дотронулась до притаившегося за одним из деревьев медвежонка, Яра улыбнулась. Очень красивые, а главное, качественные работы. Тут же девушке стало интересно, кто придумал сделать дизайн комнаты перехода под старину?

Еще раз хмыкнув, она подхватила дорожную сумку и отправилась к двери выхода.

Толкнув ручку раз, другой, на третий Ярослава чуть не вывалилась из... избы? Дверь противно заскрипела у нее за спиной и с противным "бум" захлопнулась.

– Мать моя, действительно избушка!

Небольшая, аккуратная, с синими ставенками и ужасно узким крыльцом, из-за которого Яра чуть не упала на пыльную дорогу.

Домик, – а домом избенку назвать язык не поворачивался, – стоял в окружении деревьев, но утоптанная дорожка убегала вперед и изгибалась в паре сотен метров. Примерно с той стороны раздавалось лошадиное ржание, странный скрип и голоса людей. Решив, что ничего страшного не произойдет, если она одним глазком посмотрит, что скрывают за собой деревья, Яра уверенно зашагала по тропке.

– Встречающий и там меня прекрасно увидит, я же неда-

леко. Даже с дорожки сходить не буду!

Она и не сошла. А все потому, что пройдя добрую сотню метров, тропинка изгибалась, поворачивая за ряд деревьев. И как только Ярослава вышла на более открытое пространство, так и замерла.

Она находилась в парке! В самом обычном парке, с мощеными камнем дорожками, с самыми настоящими скамейками каких-то причудливых форм. И тут были люди. Взрослые, дети, старые. Они гуляли, общались, смеялись или грустили. Яру поразило не это. Ее остановил сам вид парка. Широкие клумбы, раскинутые вдоль дорожек, замысловатый рисунок, выложенный цветами, огромные воздушные шары виднелись вдалеке над широким газоном. Деревья стриженные, фигурные и самые обычные. Фонарные столбы с живым огнем внутри. К каждому был прикреплен сейчас воздушный змей. Недалеко от места, где остановилась Яра, прошла лошадь, запряженная в самую настоящую телегу. А в телеге сидела гурьба детей. Радостных, весело хохотавших детей. В руках они держали яблоки, покрытые карамелью. Выдохнув, Яра подняла голову, да так и открыла рот. В небе медленно проплывал дирижабль.

– С ума сойти!

Настоящих дирижаблей Яра еще не видела ни разу. Только читала про них. Про те, которые когда-то были на Земле, и про те, которые работают на магии и ими активно пользуются в некоторых мирах.

– Кто бы мог подумать, что в Келэнсе так хорошо. И чего Хаспер так пытался запугать меня?

Ярославе уже не терпелось познакомиться поближе с городом. Если только парк произвел на нее такое впечатление, что же скрывается за его пределами? Больше всего девушке понравилась безумная смесь ультрасовременных вещей, с, в понимании Яры, пережитками прошлого. Например, какая-то странная платформа под ногами старичка, на которой он буквально парил над землей, управляя ей при помощи руля, как на велосипеде. Ведь явно работала с помощью магии. Так думала Ярослава ровно до тех пор, пока тот самый старичок не нажал какую-то кнопку на руле, после чего платформа мягко опустилась. А при нажатии еще одной кнопки руль сложился, как телескопическая удочка, что позволило эту платформу удобно нести в руках. Судя по тому, как это все работало, все же можно было предположить хорошее развитие технологий в мире, а не только магию.

Одежда людей тоже была разной. И вычурные костюмы аля аристократия середины девятнадцатого века, встречались и женщины в брючках и обычных рубашках, правда, с кружевными воротничками. Были и подростки в обуви, напоминающей кроссовки, а были и девчушки в платьях с тремя подъюбниками. Больше всех поразила пара молодых людей, одетых в... кимоно? По крайней мере, их одежда с широкими рукавами почти до земли наталкивали на мысль о Востоке.

Яркое разнообразие красок, стилей, эпох! Это все вызывало интерес, пробуждало любопытство. Интересно, какой окажется деревня Магриф?

Поправив на голове капюшон дорожного плаща, Яра посмотрела по сторонам. Где же ее встречающий?

Перехватив поудобнее дорожную сумку, Яра улыбнулась, увидев мужчину. В старом, местами потертом пиджаке, в широких штанах и в чёрных сапогах со сбитыми носами, но начищенных до блеска. Мужчина шел по дорожке, комкая в руках кепи.

– Интересный персонаж, – тихонько хмыкнув, Яра отвернулась.

Она никак не могла предположить, что именно этот представитель явно бедного слоя населения и есть ее встречающий!

– Господин маг?

Кашлянув, кто-то легко похлопал Яру по плечу. Резко обернувшись, Ярослава с недоумением посмотрела на того самого мужичка с кепи в руках.

– Баба, – ахнул он, рассмотрев лицо под капюшоном, – в департаменте магии совсем с ума сошли?!

***

– Баба? – сузив глаза, уточнила Яра. – Я баба?!

– А кто же? Баба как есть! А мы, между прочим, в заявке указывали, что ...

Сняв с головы капюшон, Ярослава сложила руки на груди

и тихим, но очень злым тоном прервала говорившего:

– Прежде всего, я маг с сильнейшим даром жизни. Тем самым, что позволяет управлять растениями. А вы... Как вас?

– Староста деревни Магриф, Радим Степанович!

Мужчина выпрямил спину и завел руки назад, подчеркивая осанку. Будто представившись, он вспомнил, что не старосте деревни оправдываться перед магом. Тем более что это за маг? Девка как есть!

– Послушайте, – вскинул он подбородок и чуть нахмурил густые брови, – нам нужен специалист, способный справиться с проблемой Брошенного леса. А вы, при всей своей учености, не будете пользоваться уважением ни у жителей деревни, ни тем более у местных магов!

– Значит так, Степан Радимович, заявку вашу приняли, работу магам соответствующей квалификации предложили, желающих, кроме меня, не нашлось. Не у всех хватит силы, чтобы хотя бы попытаться разобраться с аномалией вашего леса. Так что давайте не будем терять время, другого специалиста в ближайшие полгода к вам точно не пришлют!

– А вы, значит, считаете, что достаточно сильны, чтобы справиться с целым лесом? И меня зовут Радим Степанович!

– А у меня выбора не было, – подхватив сумку, Яра строго посмотрела на мужчину, – у вас его, впрочем, тоже нет. Так что, *Радим Степанович*, давайте не будем терять время. Думаю, с жителями деревни я уж как-нибудь справлюсь. А маги... Ваши маги не решают проблему у них под носом, так

что вряд ли мы с ними вообще пересечемся.

– Да вы хоть переоделись бы, – вздохнув, Радим осмотрел костюм магички. – Деревенские не поймут, если вы явитесь в брюках!

– Да плевала я на то, поймут или нет, мне так удобнее ходить и тем более работать. Сколько добираться до Магрифа?

– Три дня.

– Сколько?!

– А вы как хотели? Деревня наша совершенно самостоятельная, к городу не прилегает. А платить за мгновенный переход не каждый себе может позволить.

– Та-а-ак, – нахмурившись, Яра посмотрела по сторонам, – откуда у вас можно осуществить этот переход?

– Нет у меня на это денег, – заворчал Радим, – так доберемся.

– Хорошо, добирайтесь. Только меня сначала проводите к месту, откуда происходят мгновенные переходы.

– Дык, в любой лавке со знаком магов можно купить переход.

– Вот как, – хмыкнув, Яра сделала уверенный шаг на мощеную дорожку, – тогда к лавке.

Прогулка по парку, несомненно, понравилась бы девушке больше, если бы рядом с ней не шел Радим. Староста деревни, не переставая, вздыхал, стонал и принимался ворчать. Яра старательно игнорировала все страдания сопровождающего, но не слышать не могла.

– Позорище какое, мало того, бабу прислали, так еще и в штанах в деревню явится... Сплошные проблемы будут. Зачем вообще послушал толпу и написал заявку? Что вот теперь с этой девкой делать?! Гордая же, в деревне точно не приживется. Вона как глазами сверкает. Если к ней еще и женихаться начнут? Ой, дурак старый, нашел, кого слушать. Тьфу!

На звук смачного плевка Яра даже не обернулась. Она спокойно шла, подставляя лицо солнышку и представляя себе, что прогуливается в свое удовольствие. А рядом? Рядом просто идет какой-то совершенно незнакомый невежа. Нет, она, конечно же, понимала, что просто так Радим не мог стать старостой. Как минимум, ему доверяли жители деревни. Да и вообще, не в ее привычках ругаться с кем-либо в два, а то и в три раза старше себя. Но он назвал ее бабой! Уму непостижимо. И потом, чем ему ее брюки не угодили? Да, узкие, да, обтягивают ноги и попу, но зато удобные, легкие и прочные. Для работы мага вовсе незаменимы. А в этом мире, – она своими глазами видела! – ходят женщины в брюках, так в чем проблема?

До магической лавки они шли недолго. Вышли в одну из кованных калиток парка, прошли пару кварталов и не успела Яра оценить архитектуру городских улиц, как по правой стороне от дороги заметила дом, на первом этаже которого переливалась печать. Сам знак ей был не знаком, но то, что он буквально состоит из магии, она видела прекрасно. Ей даже

стало интересно, как выглядит печать для обычных людей. То, что они видят ее по-другому, девушка даже не сомневалась.

– Ну вот и пришли, – недовольно запыхтел Радим, – только ты, девонька, особо не надейся, не знаю уж, сколько у тебя денег, но имей в виду, переходы очень дорогие. Далеко не все жители города могут позволить их купить.

– Посмотрим, – усмехнувшись, Яра повернулась к старосте, – вы меня здесь подождете или вместе пойдем?

– Дык пойдем, чего не зайти. Заодно посмотрю удобрение для деревни. А то трава растет дуром, а как что полезное, так чахнет. Сорняк забивает слишком быстро все.

Не став ничего отвечать, Яра уверенно перешла дорогу и толкнула дверь магической лавки.

– Добрый день, – улыбнулась она молодому на вид парню за прилавком. – Подскажите, этот магазин принадлежит обществу магов Келэнса?

Молодой человек, нахмурившись, перевел взгляд на старосту.

– Из межмирового департамента прислали ее, не местная, – тяжело вздохнув, объяснил Радим.

– О-о-о, – любопытство тут же вспыхнуло во взгляде продавца, – да, этот, как все магазины, отмеченные печатью силы, принадлежат кругу сильнейших и соблюдают все предписания межмирового департамента магии. А в чем дело. Вы с проверкой?

– Ну что вы, – Яра вежливо улыбнулась, – мне необходимы четыре моментальных перехода. Порталы?

– Капсулы перемещения, – кивнув, парень посмотрел на прилавок, – без проблем. Десять целковых.

Яра тут же с удивлением повернулась к Радиму.

– Местные деньги. Золотом.

***

– Спасибо, Радим Степанович, – кивнула Яра, благодаря за помощь, и повернулась к продавцу. – Вы меня неправильно поняли. Я, пользуясь положением три-два-восемь часть вторая первого тома свода общих правил, прошу выделить мне четыре капсулы мгновенного перехода, действующих в пределах вашего мира.

– Э, мадам, у нас есть фиксированная цена. Оплатите и капсулы ваши.

– Уважаемый, – опустив сумку на пол, Яра уперлась ладонями в прилавок, – вы сказали, что эта лавка выполняет все предписания департамента. А если так, давайте вспомним, что именно говорится в первом томе общих правил о приеме в своем мире магов, нанятых департаментом для выполнения заказов, исходящих из этого самого мира!

– Вспоминайте, – важно кивнул маг, – я вот лично вообще не помню, что хоть в одном правиле написано, будто я должен вам отдавать самый дорогостоящий товар даром!

– Конечно, нет, но вы обязаны предоставить мне любые магические предметы, если заявка на помощь была класса А

и от первой до третьей категории опасности.

– Это где же у нас в мире такой уровень опасности для наемников? Эти правила устарели уже несколько сот лет. С проблемами такого рода мы в Келэнсе справляемся сами.

– Да? Даже с Брошенным лесом?

– Там вообще никаких проблем нет, – пренебрежительно фыркнул маг.

– Это как это нет?! – тут же вмешался Радим. – Я сколько заявок писал в ваш круг сильнейших?! У меня десять человек пропали в лесу! У меня там скот мрет! Да я вам...

– Не стоит на меня кричать, – тут же все радушие слетело с представителя местного магсообщества, – лично я никакого отношения к проверкам Брошенного леса не имею!

– А раз не имеешь, – успокаивающе положив руку на плечо Радиму, заговорила Яра, – то не мешай другим выполнять свою работу. Пять капсул маг-перехода. Сейчас!

– Да прям, разбежался, плати!

– Я тебе сейчас заплачу. Отправлю письмо в магдепартамент о том, что ты препятствуешь выполнению моей работы, и сразу заплачу.

– Да кому ты чего напишешь? Маленькая еще. Думаешь, не вижу, что вчерашняя студентка?

Дальше Радим только и успевал переводить взгляд с одного мага на другого. И если сначала он был уверен, что девочка, присланная из департамента, непременно проиграет этот спор, то чуть позже он уже всей душой болел за незна-

комку и даже жалел, что так и не выяснил ее имя.

Девчонка сыпала какими-то номерами, ссылалась явно на официальные документы магов, перечисляла статьи, которые своим нежеланием помогать нарушает продавец. Затем она достала документы из своей сумки и так хлопнула ими об прилавок, что по всей лавке разнесся жалобный перезвон бутылочков. Больше всего то, что происходило сейчас в лавке, было похоже на самый обыкновенный торг. И что удивительно, незнакомая магичка явно побеждала. Когда она потребовала, чтобы маг связался с владельцем магазина, а лучше сразу с представителями круга сильнейших, парень сдулся.

Из магазинчика вышли двое. Очень довольная собой Ярослава и не менее довольный, хотя и немало удивленный Радим.

– Ладно, девонька, возможно, с таким характером ты и приживешься в деревне. По крайней мере, за себя постоять точно сможешь.

Переглянувшись, они вдруг начали смеяться. Яра поняла, что Радиму от силы лет сорок пять, может, пятьдесят. А он заметил, что к ним прислали и правда вчерашнюю студентку. Такой молодой и задорной она была, когда не хмурилась и не ругалась.

– Можешь звать меня просто Радим, – протянул он ей широкую мозолистую ладонь.

– Ярослава Земляничная, – кивнув, она ответила на руко-

пожатие, – для вас просто Яра.

– Ну, Яра, – мужчина покачал головой, – как ты его, а? Сколько в итоге капсул стрясла?

– Пятнадцать, – девушка снова легко засмеялась, – а еще несколько каких-то амулетов от нечисти в нагрузку. Не знаю уж, пригодятся или нет, если честно, просто так ляпнула.

– Сильна-а.

В голосе Радима прозвучало восхищение.

– Чтобы страсти что-то с магов, нужно не дюжим талантом обладать.

– К магии? – Яра вопросительно выгнула брови.

– К торговле, хорошая моя. Ну что, в Магриф?

Кивнув, Яра поудобнее повесила сумку на плечо и посмотрела на Радима.

– Да хоть прям отсюда, – правильно понял он молчаливый вопрос. – Разницы никакой. Капсулу давишь и пока жидкость по ладони растекается, говоришь название места, куда надо попасть. В нашем случае достаточно шепнуть “деревня Магриф”.

Вытащив из небольшого кожаного мешочка две капсулки, больше всего похожие на небольшие мячики-прыгуны с Земли, одну Яра отдала старосте, а мешочек спрятала в карман своей сумки.

Сжав между пальцами капсулу вслед за Радимом, она с интересом наблюдала, как по ладони растекается чуть маслянистая жидкость с магическими переливами. Зелье? Ин-

тересно. Прикрыв глаза, она четко произнесла название деревни и тут же почувствовала, как ее затягивает в водоворот. По крайней мере, ощущения были именно такими.

Когда чувство, что ее мотает в водовороте, прекратилось и Яра убедилась, что крепко стоит на ногах, она открыла глаза.

– Это что? – широко распахнув глаза, она вертела головой по сторонам. Вот только не было рядом ничего. Вообще ничего! Поля. Все, что видела Ярослава, были бескрайние поля с обеих сторон от пыльной дороги, покосившаяся табличка с названием деревни и Лес. Именно так, с большой буквы. Огромная территория леса, стоявшего у дальнего края поля.

– Как что? – Радим глубоко вдохнул воздух. – Магриф. Давай, Яра, пойдем. По дороге с час, да и в деревне.

– Подожди, Радим. Скажи, вот в городе были и дирижабли, и платформы какие-то чудные, и фонари горели, и змеи воздушные. Да и очень много разных технологий. В вашей деревне как с этим дела обстоят?

– А-а-а, вон ты о чем. Хорошо у нас в деревне, Яра, очень хорошо. Воздух чистый, продукты натуральные. Люди простые. А все потому, что все эти технологии вместе с магазинами держатся от наших мест подальше. Хоть какой-то толк от соседства с Брошенным лесом, будь он неладен!

– Погодите, разве у вас развитие деревень не зависит от города?

– Нет, конечно, то, насколько пускать прогресс в деревню, решают жители. После того как развалили содружество

стран единых, мы поняли, что лучше рассчитывать на себя и свою землю. Чтобы больше так не разочаровываться.

– И в деревне у вас сейчас...

– Да все увидишь, девонька. Не переживай. Устроим тебя в лучшем виде. Слово старосты!

Со смешанным чувством сомнения и волнения Яра направилась вслед за Радимом по пыльной дороге навстречу к самому большому удивлению и разочарованию в своей жизни взрослого мага.

***

Чертенюк то хватался за уши от отчаянья, то сдавленно хихикал, глядя на то, как автор пишет первую часть главы.

– Ой, мужик, прости, я такого автору не советовал! Ну, ты крепись, если что, Ярославу не просто так Ярой зовут. Щас огребе-ешь...

Изя, гаденько хихикая, перечитывал получившийся текст и потирал лапки. Он был доволен своей работой. В конце концов, работать вдохновителем для творческой натуры чертенку было непривычно. Но зато какой опыт! Какой простор для шалостей! Главное, все делать незаметно. А то увидит его автор и ее кондрашка прихватит. А книгу теперь во что бы то ни стало хотелось дописать!

– Ну что ж, самое трудное сделали, – облегченно вздохнул, когда в конце главы была поставлена точка, – Ярку до деревни довели, теперь ей предстоит знакомство с мест-

ным населением, деревней, домом и лесом... Повеселимся-я-я!

Глава 3

В какой-то момент Ярослава начала получать настоящее удовольствие от неспешной прогулки по пыльной дороге. Во-первых, она же именно об этом мечтала. Работа мага. Путешествие. Свобода. Никто ей не обещал, что вся работа будет проходить в комфорте. Да и не нужно ей это было в дороге. В конце концов, ее дар предполагал работу с растениями, с землей. А во-вторых, именно из-за сути ее дара ей сейчас было так хорошо. В городе ей понравилось. Но тут, так близко к земле, она чувствовала, как сила буквально поет в ней. Так что, может быть, она не ошиблась с выбором. Работа в Брошенном лесу, вероятно, будет опасной, но в любом случае ей будет там гораздо интереснее, чем в академии. Да и быть помощником старшего лаборанта в какой-нибудь лаборатории при оранжерее в любом другом месте ей тоже не хотелось. Напрямую работать с природой было куда как интереснее. Единственное, что смущало Яру во всей этой ситуации, так это слова Радима об их деревне.

“Ну что такого страшного может быть здесь?” – думала Яра, шагая за старостой.

Судя по увиденному в городе, не могла деревня быть прямо такой уж дикой. Тем более, насколько девушка могла судить, какие-то пересечения с историей Земли Келэнс имел. Пусть не в точности повторял, но тем не менее. А значит, и в де-

ревне хоть какой-то прогресс, но должен был сохраниться. Сколько их, этих деревень, в России, про которые говорят, что это пережиток совка. Но, тем не менее, и электричество в них есть, и водопровод. Да и не в лаптях же там люди ходят. Так что и тут Яра ожидала чего-то подобного.

Когда в поле зрения попались первые дома, Ярослава даже вздохнула с облегчением. Обычные крепкие домики. Одноэтажные, обшитые досками. Ухоженные. Все не так уж и плохо, но вот дорога все так же оставалась просто пыльным утоптаным грунтом.

На улицах деревни было удивительно тихо. И безлюдно. Нет, конечно, как положено в любой деревне, у дворов деловито копошились самые обычные куры, где-то мычали коровы, блеяли козы и лениво лаяли псы. Но вот людей видно не было. Яра шла, с интересом оглядываясь.

– Радим, а на окраине кто живет?

– Дык я с семьей, те, кто часто в город ездит торговать. Сын мой вот дом строит.

Мужчина махнул рукой на участок, за забором которого и правда угадывались строительные леса.

– Хм, а я-то всегда думала, что староста, как и самые обеспеченные семьи, живет ближе к центру, – Яра даже не ожидала ответа, скорее, просто размышляла вслух.

– Да нет, не переезжать же из дома в дом только потому, что меня выбрали старостой.

Радим добродушно улыбнулся.

– Давай, девонька, нам недалеко осталось. Через деревню пройдем, да и все. Ты как раз рядом с лесом будешь жить. Он же, зараза такая, прям к деревне подступил.

Они спокойно шли по улицам до тех пор, пока до Яры не донеслось многоголосье. Кажется, сейчас она познакомится с местными жителями. Действительно, так и произошло. Повернув вслед за дорогой за крайний на улице дом, Радим повел Яру мимо главной деревенской площади. С одной стороны нее стояла деревянная церковь. С колокольной, все как положено. Вот только венчали строение не золотые купола, а высокие треугольные крыши с черепицей. А вот на пике уже располагались кресты. Чем-то похожие на католические, но все же горизонтальная планка располагалась немного под углом. Так похоже на Землю и одновременно нет.

Перед церковью как раз и располагалась площадь. Даже вымощенная. Правда, не камнем, а круглыми спилами деревьев. И только помост в середине площади был каменным. На нем сейчас располагался высокий столб, по которому упрямо пытался забраться какой-то парень без рубашки и в закатанных по колено штанах.

Рядом со столбом собралась приличная такая толпа. Кто-то смеялся, глядя на страдальца, кто-то его подбадривал.

Чуть в стороне от помоста установили детские карусели, такие, которые сначала нужно было раскрутить, а потом, падая животом на довольно крепкие бревна, поджимать ноги и “лететь”. Дети весело хохотали, катаясь на них. Рядом стоя-

ли какие-то женщины. То ли приглядывали за детворой, то ли просто болтали. В другом углу площади двое мужиков соревновались в скоростной рубке дров. Около них тоже толпились зрители.

Какая-то дородная женщина в сарафане предлагала всем желающим пирожки. Хотя в сарафанах здесь были почти все девушки и женщины. Или в платьях с рукавами чуть выше локтя, узкими поясками и широкими юбками до пят. Мужики ходили в свободных рубахах и штанах. На ногах, как и у Радима, в основном у них были черные сапоги. А у женщин невысокие ботиночки.

Яра себя неуютно почувствовала в своих походных брюках. Кажется, стоило послушать Радима и переодеться. Да хоть бы в той избушке, куда она перенеслась с самого начала. Но, во-первых, она привыкла путешествовать в стандартном магкостюме для дальних “поездов”, а во-вторых, вчерашняя студентка Межмировой Академии пребывала в самом настоящем шоке. Она все никак не могла понять, как такое могло получиться, что ее знакомство с Келэнсом началось с крайне современного города, а спустя каких-то два часа она неожиданно оказалась посреди Древней Руси. Во всяком случае, примерно так она себе это все представляла, когда читала учебники по истории.

– Самобытненько, – вертя головой по сторонам, протянула девушка, – у вас реконструкция исторических событий?

Ее все не оставляла надежда, что люди просто нарядились

в костюмы для праздника. Ну не может же быть, чтобы деревня настолько отличалась по уровню развития от ближайшего города!

– Охохонюшки, – уже, наверное, раз в сотый староста тяжело вздохнул и снова смял в руках шапку, – да почто ж вас-то сюда прислали, госпожа магичка? Ярослава. Вот скажи правду.

– Работа, – Яра пожала плечами, – так как долго нам добираться до Магриф?

Упрямо спрашивала Яра, все еще надеясь, что за очередным поворотом начнется нормальная деревня и на их пути появится хоть один столб освещения!

– Дык на месте мы. Вон дома, тама площадь главная, люди вон праздник отмечают, перед работой в полях, значит. А домик для вас в конце улицы будет. Их там три. Можете любой, в общем-то, выбирать.

– Подождите, – Яра резко остановилась, – то есть как это... Вот это все и есть Магриф? Больше ничего не будет?

– А то как же. Самый центр деревни! У нас тут все попростому: сами поработали, сами все вырастили, зимой долгой кушаем. Хорошо. А главное, народ дружный.

Яра тихонько что-то сказала себе под нос. Зло. Отрывисто. Но староста не расслышал. Да и не хотел он прислушиваться. И так в деревню горе пришло. Ну, может, конечно, и не горе, но если в городе, после того как Ярослава переспорила мага, он надеялся, что в деревне ей будет хорошо, что

девушка справится. То оказавшись дома, он убедился, что изначальные страхи не были пустыми. Сложно Яре придется в деревне. Уважаемые маги Межмирья прислали им молодую девку на помощь, не приспособленную к такой жизни. Какая от нее помощь-то будет? Маги местные как узнают, так и жди беды. А они узнают, парнишка тот обязательно донесет. Да что там маги. Девчонку эту еще местные жители пережуют и не заметят, куда ей с Брошенным лесом справиться?

– Хорошо. Где, говорите, дом для меня?

– Так, почитай, прямо до конца улочки иди, а в конце три домика, за ними как раз лес и начинается. Не ошибешься. Там даже собаки не гуляют, все леса опасаются.

Ярослава резко повернула голову вслед за жестом старосты. Капюшон упал с ее головы, открывая вид на каштановые густые волосы, на солнышке блестящие рыжиной.

– Можете не провожать меня. Вас, наверное, дела ждут.

Кивнув, Яра развернулась и, покрепче сжав в руке ручки походной сумки, бодро зашагала в указанную сторону. Она начинала понимать, что ректор Хаспер подложил ей крайне жирную свинью. Кажется, он очень рассчитывал, что Яра откажется от отработки в Брошенном лесу. Хотя, скорее всего, по его плану она и вовсе не должна была подписывать этот договор. Старый пройдоха!

Ярослава, уставшая после путешествия и все еще размышляющая о том, что жить ей придется в деревне, где родо-

племенной период уже закончился, но социализм строить еще не начали, – или, если точнее, как-то слишком сильно закончили и отказались от всех благ цивилизации, – остановилась перед тремя домами в конце улицы.

Не соврал староста.

– Направо пойдешь – кривую избу найдешь, – посмотрела Яра на покосившийся дом, – налево пойдешь – в окна солнце утром слепить будет, прямо пойдешь – слишком добротный дом встретишь. Вопрос, где подвоха меньше.

Дом, который стоял ровно по центру, был самым очевидным вариантом. Крепкий добротный сруб. На вид целая крыша, крыльцо с резной опорой под крышей. Красота. В окнах даже занавесочки виднелись.

Опустив на землю сумку, Яра внимательнее осмотрела все три домика. В том, что слева, жизни не было. Давно без хозяйина стоит, это Яра могла сказать с уверенностью, чувствовала такие вещи благодаря магии. Кривенькая избенка с правой стороны самая “живая была”, а вот от дома в центре веяло остатками чужой силы. То ли маги в нем жили, то ли какая-то местная веда, но дом слишком сильно отталкивал. Будто оборонялся.

Опустившись на корточки, Яра приложила ладонь к земле и прикрыла глаза. Улыбка чуть приподняла уголки ее губ спустя пару мгновений. Ты посмотри, какая прелесть. На доме стояли охранные чары. Именно они заставляли этот дом обходить стороной всех жителей деревни. А то, что они

обходили, сомневаться не приходилось. Даже трава не была примята перед крыльцом. Хорошие чары, качественные. Но для выпускницы Межмировой академии магических искусств они не были препятствием. Яре даже стало интересно, что же так тщательно охраняла предыдущая хозяйка дома. Магия была именно женской. Девушки всегда плели заклинания более ажурно, мужчины чаще полагались на силу и действовали более прямолинейно.

– Нормальные героини всегда идут в обход, – Яра отряхнула руки, – а я слишком люблю комфорт.

Подхватив сумку, она уверенно шагнула в сторону центрального домика, на ходу сплетая заклинание, призванное разорвать вот такую охранку. Конечно, народ прекратит сторониться избы, но жить под гнетом чужой магии Яра не собиралась. Она вообще очень надеялась, что не ошиблась и в доме будут все возможные в этой местности удобства. Ну хоть в чем-то же должно повезти?

***

Изя с важным, но очень загадочным видом ходил из угла в угол по комнате. Вон он чего придумал! Есть чем гордиться! Ему, как и его братьям, давно было интересно узнать, что же скрывает в себе этот домик. А теперь благодаря автору и Ярославе он все-все выяснит! Да и вообще, что-то пока все слишком спокойно! Пора, пора подлить маслица в огонь!

Глава 4

Домик внутри оказался чудо как хорош. Ярослава осталась более чем довольной! Сразу за дверью располагались небольшие сени. Самое замечательное в них были обувница, сколоченная из досок, и узкий шкафчик с полками. Удобно хранить всякую утварь вроде тазиков, тряпок, ведро поставить внизу можно. В общем-то, на одной из полок как раз и лежал небольшой железный таз, чуть погнутый с одной стороны, но дно было целое. А еще у стены стояла самая настоящая метла. Яра даже похихикала, вспомнив, что в фильмах на таких метлах как раз и летали ведьмы.

Первая комната, в которую попала Яра, открыв дверь, была кухней. Большой кухней.

Девушка так и замерла у порога, рассматривая новое место жительства. Первое, что порадовало, это наличие еще трех дверей из этой комнаты. Значит, домик не совсем уж избушка с одной комнатой. А вот наличие печи и полное отсутствие привычной плиты, или хотя бы магической грелки, не радовало вовсе. Как пользоваться печкой для готовки еды, Яра знала весьма условно. Проще говоря, в сказках читала.

– Однако, – тяжело вздохнув, девушка подошла к большому столу, расположенному по левую сторону от печи, – вот такого я как-то не ожидала.

Опустив сумку на пол, она медленно обошла комнату.

Шкаф с открытыми полками вдоль стены без окон был заполнен посудой. Тарелки, кружки, глиняные горшочки, кастрюли, чугунная сковорода. Все аккуратно стояло на своих местах и располагалось довольно удобно. Все под рукой.

У стола с одной стороны стояла широкая лавка, на такой при желании можно было и спать лечь. Даже мягкий самодельный матрасик был, тесемками привязанный к лавке, чтобы не падал. Предыдущая хозяйка явно любила кухню. Чуть ближе к печи стояла этажерка в три полки, на самом верху которой располагался довольно большой таз, в нем стоял перевернутый кувшин. А на второй полке лежали отрезки ткани, а еще ниже какие-то глиняные кувшинчики, завязанные тряпицами и перемотанные по горлу бечёвкой. В них Яра решила заглянуть позже.

С другой стороны стола стояли два стула с высокими спинками.

Широкий подоконник, легкая, хотя и пыльная шторка. Все в комнате было расставлено с умом, что не могло не радовать.

Печку Яра продолжала игнорировать, потому как справиться с ней ей все же придется, но не вот так же сразу! Нужно хотя бы отдохнуть с дороги.

Рассудив таким образом, Яра толкнула первую дверь, находящуюся дальше всего от входа. За ней оказался самый настоящий чулан.

– Будет, где хранить продукты, – осмотрев полки, решила девушка и вышла оттуда.

Смотреть там нечего. Стены, от пола до потолка полки, местами стоят пустые банки. Самые обычные. Стеклянные, знакомые всем на Земле. Вот тебе и нет прогресса. В полу люк, не иначе как в подпол.

Вернувшись на кухню, Яра отправилась к оставшимся дверям.

За второй дверью скрывалась спальня. Не сильно большая, зато кровать стояла добротная. И матрас был что надо. Не соломенный тюфяк. Не то чтобы девушка думала тут увидеть лежанку из соломы, но после поверхностного знакомства с деревней ничему не удивилась бы. Да и печка в доме тоже не признак развитых технологий.

В спальне, кроме кровати, также стоял небольшой туалетный столик с зеркалом. Сундук в ногах кровати и в углу, у изголовья, тумбочка. Самая обыкновенная, дверца, две полки. Ничего особенного, но все же тоже не вязалось с пресловутой печью.

Открыв сундук, Яра порадовалась, в нем хранилось постельное белье. Сверху лежала какая-то пахучая сухая трава. Запах был хоть и резкий, но вполне приятный.

Небольшую дверь рядом с туалетным столиком Яра заметила не сразу, так качественно она была сделана. Даже обшита сверху, имитируя бревенчатую стену.

Открыв дверь, Яра чуть не расхохоталась.

– Кем бы ты ни была, но точно не уроженка деревни Магриф.

Обращалась Яра к неведомой хозяйке дома. И у нее были причины решить, что незнакомка была не местной. Потому как дверца вела ни куда-нибудь, а в самую настоящую гардеробную. Вот тебе полки для обуви, вот шкаф со штангой и вешалки. Даже ящики и те были!

Или не все жители отказались от благ развития страны, или все же здесь жил кто-то не местный. Может, даже не из этого мира.

Но как бы то ни было, Яра все больше убеждалась, что выбрала самый лучший домик.

Уже не скрывая улыбки, она пошла проверять, какие сюрпризы ее ждут за последней дверью в главной комнате.

А сюрприз был. Сюрпризище целый!

За последней дверью, расположенной аккуратно рядом с печью, находилась ванная. И тут было все. И умывальник, и лавочка – приступ. И узкий шкафчик для полотенец. На стене, как раз рядом со второй частью печи, – оказывается, не вся она была на кухне, – висели душистые травы.

Но все это меркло перед огромной деревянной ванной. Круглая, она стояла в центре комнаты и забраться в нее без той самой лавочки было бы проблематично. Более того, не успела Ярослава задуматься, каким образом будет заполнять всю эту красоту водой, как увидела с одной стороны ванны что-то вроде насоса.

– Ну не кран с холодной и горячей водой, но более чем хорошо!

Яра уже представила себе, как в конце дня наберет себе ванну и расслабится, полежав в горячей воде. А еще в противоположной стороне от входа в ванную, за отдельной стенкой без двери, стоял унитаз. Не фаянсовый друг, но вполне себе узнаваемая конструкция с крышкой и стульчаком. Правда, квадратным.

Чуть ли не пританцовывая, Яра вернулась на кухню и, подняв сумку, принялась разбирать вещи.

Домик был замечательным, а с пылью выпускница Межмировой академии магических искусств справится быстро. Вот только достанет свои вещи и примется за уборку.

Первым делом Ягодка достала шкатулку. Довольно большая, она занимала треть всего пространства в сумке. Деревянная, резная, закрывалась на небольшой замочек. В ней было самое-самое важное. Зелья.

Ярослава и сама варила неплохие зелья, в конце концов, это был курс общей магии, а уж в растениях она разбиралась лучше многих магов, с ее-то даром. Даже более того, она могла чувствовать, насколько то или иное растение сможет усилить зелье. Но, к сожалению, со всеми своими способностями Ярослава не очень любила зельеварение. Ей было скучно. Вот копаться с растениями у девушки хватало усидчивости, а вымерять полграмма какого-то ингредиента и отсчитывать нужные секунды до готовности – терпения не хва-

тало. Поэтому она предпочитала меняться с другими студентами. Они ей необходимые зелья, она им помощь в чем-то другом. Это, естественно, не относилось к учебе.

Так или иначе, у Яры скопилась отличная коллекция. Поэтому сейчас на стол встали три пузатых пузырька. В первом плескалась ярко-розовая жидкость с перламутровыми разводами. Она будто светилась мягким светом. Второе, темно-зеленое, было густым, словно патока. Оно даже выглядело как-то весоמו. Сразу видно, не легкомысленное волшебство.

В третьей бутылочке на вид была самая обычная вода. Но Яра знала, что это просто незаменимая вещь для путешествий.

– Сначала ты, – протянула она руку к флакончику с зеленой жидкостью.

Вынув пробку с тихим “чпок”, Яра достала пипетку из шкатулки.

Повертев головой, девушка вспомнила, где видела небольшие отрезки ткани. И достав один такой со второй полки этажерки, не задумываясь, оторвала от лоскута полоску, шириной сантиметров пять. Скатав ткань в рулончик, она набрала зелье в пипетку.

– Одна, две... пять!

Отсчитав ровно пять капель, Яра довольно посмотрела на тряпицу в руках. Теперь на той было зеленое пятно, которое все больше расплывалось по ткани.

Поднеся все это безобразие к лицу, Ярослава шепнула па-

ру слов, вложив в них кроху силы. Ткань, испачканная зельем, встрепенулась, сама сказала в более ровный шарик и буквально прыгнула с ладони девушки.

– Отлично.

Посмотрев пару минут, как небольшой шарик деловито начинает раскручиваться по спирали, Яра удовлетворенно кивнула.

– Еще пару штук на кухню и нужно будет сделать липучки для спальни и ванной.

Работа была привычной. Накрутив из лоскута ткани еще семь шариков, она запустила их в спальню и в ванную, ну и, конечно, на кухне уже деловито бегали три штуки. Они катались по полу, стенам, всем вещам, даже потолку. Собирая пыль, грязь, даже остаточные крупы чужой магии.

Вот так неудачно сваренное зелье однажды стоило студенту зачета по зельеварению. Тогда в академии разразился громкий скандал. Потому как парень был отличным магом из какой-то весьма обеспеченной семьи. У него были шикарные показатели по всем предметам. Кроме одного. И эта ошибка на экзамене чуть не стала причиной ухода талантливого студента из Межмировой Академии. Ведь педагог по зельеварению, потрясая кулаком, требовал, чтобы нерадивого ученика оставили на второй год. Дело было давно, задолго до начала учебы в академии Ярославы. Поэтому подробностей она не знала. Знает только, – со слов Касаи, – что тот студент в итоге остался на лето в академии, чтобы за три ме-

сяца подтянуть предмет. Успехами в зельеварении он так и не смог похвастаться, но академию благополучно окончил. А вот в историю сумел войти. Что самое смешное, не благодаря своей головокружительной карьере, а именно из-за нелепой ошибки. Каким бы замечательным магом огня он ни был, все его знают как создателя зелья для уборки.

Пока липучки делали свою работу, Яра достала с полки глубокую глиняную чашку и налила туда воды. Заодно проверив, как работает насос в ванной. Откупорив флакончик с розовым зельем, она добавила в воду двадцать капель и, хорошенько размешав, отставила в сторону.

Пусть настаивается, раскрывает аромат. Чуть позже Яра пройдет по комнатам и расставит в них чашечки с небольшим количеством этой воды. Аромат в доме будет замечательный. Легкий, воздушный, пахнущий солнцем и цветами, а еще чуть-чуть дождем. Магический освежитель воздуха. Никакой химии. Только натуральные продукты и магия!

Забыв на время про уборку, Яра принялась доставать из сумки свои вещи. На стол лег плотно набитый мешочек примерно с ладонь размером.

За ним появился еще один такой же, и следующий, и еще. Одни были ровные, у других через ткань были видны какие-то угловатые вещи. Третий и вовсе был полупустым. Но какой бы ни была форма, неизменно оставалось одно. Темно-коричневая ткань, крепко завязанные тесемки и небольшие бирки с одной написанной на них буквой.

Выбрав один из таких мешочков, Ярослава отправилась в спальню, прихватив с собой последний флакончик с прозрачным зельем.

Положив на кровать мешочек, Яра открыла пробку и, не используя в этот раз пипетку, налила небольшое количество жидкости себе в ладошку, чтобы уже в следующую секунду пустить с кончиков пальцев несколько капель на свою вещь. Она внимательно следила за тем, как меняется мешочек, увеличивается сначала до размера женской сумочки, потом с рюкзака, следом становится как походная сумка, потом еще чуточку больше и еще немного.

– Изумительно, – оставив на столик флакон с зельем, Яра поспешила развязать тесемки на приличного размера вещмешке.

Заглянув во внутрь, она победно улыбнулась. Отлично! Буква “О” все же значила одежда, не обувь! Вытряхнув на кровать, которую уже очистили липучки, личную одежду, она с удовольствием переоделась.

На кухню Яра вернулась уже одетая в удобный домашний костюм. Трикотажная кофта с капюшоном и огромным карманом спереди и мягкие штаны. В таком виде наводить порядок в домике и раскладывать свои вещи было гораздо удобнее, чем в походном костюме магов. Поэтому тихонько напевая, девушка принялась восстанавливать размер вещмешков, чтобы достать оттуда и обувь, и книги, и теплые вещи. А также разнообразные предметы для дома. Например, кушать

Яра предпочитала нормальными вилками, а не деревянными ложками. В чулане теперь рядом стояли разные консервы из дома. Бабуля расстаралась. Рядом с банками устроились запасы колбасы, более натуральной, чем продавали на Земле. Немного овощей, крупы... Яра знала, что едет не менее чем на полгода, а то и год, и подготовилась как могла. Поэтому с собой привезла все, что пришло ей в голову. Конечно, было много вещей и для работы в лесу. Но имея в запасе зелья уменьшения и увеличения, глупо было ехать только с походным минимумом. Именно из-за своей предусмотрительности на обустройство на новом месте Яра потратила не один час. А устав, она потеряла бдительность и не заметила, что за ней внимательно наблюдают две любопытные детские мордашки. Дети подсматривали в окно за незнакомкой, поселившейся в проклятом доме, и все больше хмурились. Когда же Ярослава зажгла свечи, которые горели зеленым пламенем, двое шпионов испуганно ахнули и убежали от домика подальше, спеша рассказать всем, кого встретят на своем пути, что в их деревне поселилась вурдалачка!

***

– Ну все, Ярусь, потеряла бдительность – жди гостей. Деревня это не то место, где можно расслабляться. Пять минут и ты уже можешь узнать о себе много нового и интересного!

Изя довольно потянулся, сидя на подоконнике за спиной автора. Хорошая глава получилась. Спокойная такая, прям

как затишье перед жо..бурей! Конечно, бурей. В конце концов, он приличный черт и не выражается плохо! Да и вообще чертенок находился в благостном настроении. Он видел, что история нравится не только им с автором, и радовался этому.

Глава 5

Разложив вещи, Ярослава с удовольствием освежилась и, потуже затянув пояс длинного черного халата, вышла из ванной. Полежать в большой круглой ванне было крайне приятно. Очень она была рада, что предыдущая хозяйка дома не гнушалась благами цивилизации и предпочла дом строить со всеми удобствами, а не с баней во дворе. Как бы то ни было, Яра была девушкой, привыкшей к определенным условиям, и никакая отработка в чужом для нее мире не заставит ее отказаться от привычного. Тем более в каких-то двух часах езды от деревни располагался очень современный город, и если жители Магрифа предпочитают жить как при крепостном праве, она им мешать не будет, но и поддерживать в такой глупости не собирается.

Понимание того, что она за один день успела так много, приятно согревало. Завтра можно будет отдохнуть, пройтись по деревне, познакомиться с местными жителями. В любом случае ей нужно налаживать контакты. Как минимум, необходимо договориться о покупке свежих продуктов. Мясо, может, какие-то овощи. Весной вряд ли что-то уже выросло, точнее, Яра была более чем уверена, что еще ничего не выросло, разве что какая зелень, но кур видела, значит, яйца точно можно купить. Молоко опять-таки. Картошку или нечто похожее. На одних кашках далеко не уедешь. Семена

было бы неплохо приобрести. Уж вырастить свой огородик Яре было под силу.

Открыв крышку одной из многочисленных баночек, которые теперь стояли на столе в спальне, нанесла на лицо крем. Хороший крем, и увлажняет, и следы усталости уберет за считанные минуты, да и цвет кожи лучше станет. А то, что сделан он из слизи каких-то неизвестных водяных гадов, Яра предпочитала не думать. Подумаешь, несколько минут походить с кожей чуть сероватого цвета, пока крем полностью не впитается.

На то, что к ней придут гости, Яра как-то не рассчитывала. Да и кого ей было ждать, тем более когда на улице солнышко уже почти совсем спряталось за горизонтом. Ярославке даже пришлось зажечь свечи, потому что в комнатах стало темно. Магические свечи штука очень хорошая, могут гореть несколько дней кряду и даже сантиметра в размере не потерять. А то, что огонек зеленый, Яра уже давно внимания не обращала.

Громкий стук в дверь не оставил выбора, кроме как пойти посмотреть, кто же там такой напористый внимания требует. Девушка даже не задумалась, что ее вид может быть очень непривычным для местных жителей.

– Кто?

Распахнув дверь, Яра вышла на крыльцо и тут же поморщилась от громкого многоголосого женского крика:

– Вурдалачка! Вурдалачка в деревне, к беде это!

Яра даже ответить не успела, как какой-то смельчак размером с добротный шкаф молча поднял ведро и окатил Яру водой.

Тишина воцарилась моментально. Жители деревни с интересом смотрели на чужачку, непонятно зачем приехавшую к ним. Ярослава же, ругаясь, отжимала волосы и рукавом халата вытирала с лица крем вместе с потоками воды. Как-то она не рассчитывала на холодный душ перед сном! Да тем более при таком количестве зрителей. Увидев серые разводы на рукаве халата, девушка и вовсе рассердилась.

– Ну и что это было? – скрестив руки на груди, обвела взглядом небольшую толпу.

– Не вурдалачка, – как-то даже разочарованно протянул мужик, все еще держа в руках ведро.

– А кто тогда? – тихонько спросила его дородная девушка с толстой пшеничной косой, лежавшей на плече.

– Не знаю, но не вурдалачка точно. Вон, святой водой же облили, а она стоит как ни в чем не бывало!

Народ начал расходиться, не стесняясь обсуждая Яру, оставшуюся у них за спиной, и строя предположения, что ж за нечисть поселилась в проклятом домике, если не вурдалачка.

– Потрясающе!

Недовольно фыркнув, девушка вернулась домой, от раздражения хлопнув дверь сильнее, чем хотела.

– Ни тебе здравствуйте, ни до свидания. Держи, Ярочка,

ведро воды на голову!

Халат противно лип к телу, с волос противно капало и ледяные капли стекали по шее, спине, груди и не добавляли хорошего настроения.

Схватив чистое банное полотенце, Яра снова пошла в ванную. Хорошо, воду не успела слить. Думала, может, пока вода теплая, почистит плащ. Но придется самой чиститься. Потому как подогреть воду магией у нее получилось, но повторить процедуру сегодня она уже не сможет. Дар у нее, конечно, уникальный, ректор Хаспер неспроста вцепился в Яру клещом с самого ее детства. Но бывали моменты, когда Ярослава очень хотела иметь не уникальный, а универсальный дар. А так у нее уходило слишком много сил даже на простые заклинания из курса общей магии. Увы. Вот, например, как сегодня, ванну воды она прогорела, а теперь нужно было восстанавливаться. Поэтому и не сливала. Мало ли, зачем теплая вода могла понадобиться. Ну и вот...

– Очень гостеприимные жители деревни.

Яра все не могла успокоиться. Даже приведя себя в порядок и развесив сушиться халат, она все кипела.

– Ну как так можно? Пришли, вурдалачкой обозвали, водой окатили и ушли. С чего они вообще придумали, что я к высшей нечисти отношение имею?!

Яра, может, еще долго бы ворчала и пытела от негодования, но уснула, как только с удобством устроилась в кровати. И хорошо, что она не успела мысленно сказать присказку про

новое место и жениха, ведь снился ей Хаспер Госпириан Сечорис. Старый маг был одет во все темное, как и всегда. Был хмур, что тоже не новость. А еще он громко требовал, чтобы Ярославу как можно быстрее вернули в академию, ведь клубника мельчает и вкус у нее не такой без подпитки.

***

Утром Ярослава проснулась в плохом настроении и с большой головой. В доме было душно. Как оказалось, срубленный дом и не требовал отопления теплой весной, а вот окна она зря не открыла. Хоть немного свежего воздуха не помешало бы. Но девушка боялась замерзнуть и поплатилась за это.

– Все натуральное, все свое, – ворчала она, ходя по избушке и открывая все окна настежь, – лучше бы отопление провели!

Конечно, Яра понимала, что ни жители деревни Магриф, ни тем более бывшая хозяйка домика не виноваты в ее плохом настроении. Скорее, дурацкий сон и дурацкая печь ее выводили из равновесия. Ярослава даже не могла выпить чаю, просто потому что вскипятить воду, как привыкла, не получается. Не тратить же на готовку все свои резервы. Нужно было что-то решать с печкой, а для этого необходимо было прийти в себя после ночи и пойти нормально познакомиться с местными жителями. В идеале ей бы найти толкового мужика, который научит пользоваться шайтан-аппаратом. И дрова. Для печи определенно нужны дрова, нужно

купить, или заплатить, чтобы ей их накололи. А для покупки необходимо найти Радима, ей нужны местные деньги. Столько дел, а настроение ни к черту!

Налив воды в кастрюльку, Яра подогрела ее магией и, оставив завариваться чай, поплелась в спальню переодеваться.

Нет. Это никуда не годится. Уже завтра утром надо, чтобы печь работала. Ей необходимо решить вопрос с Герой, сколько можно дриаде быть маленьким росточком. Пора подруге переродиться. Но для помощи ей, Яре, потребуются все силы!

Ворча себе под нос, девушка достала платье. Не сарафан, конечно, на местную жительницу она при всем желании не станет похожей, но в джинсах идти в деревню и вовсе плохая идея.

Легкая ткань с цветочным принтом, небольшой круглый вырез, тонкий поясок в тон, на ноги балетки. И вот перед зеркалом стоит молодая красивая девушка с взъерошенными волосами и крайне недовольным выражением лица.

– Потрясающая красота, кто увидит – не забудет.

Показав своему отражению язык, Яра принялась расчесываться. В задумчивости ходила по спальне, пока не остановилась у тумбочки, на которой оставила амулеты от нечисти.

– И что мне с вами делать?

Отложив расческу, Яра взяла в руки один из амулетов. На кожаном шнурке висела небольшая деревянная пластина, в

центр которой был помещен кристалл, а вокруг него замысловатое переплетение рун.

Негромкий шум со стороны кухни привлек внимание девушки и она, сжав в руке амулет, поспешила выяснить, что случилось. Мало ли, добрые жители деревни что-то еще придумали!

Вот только шумели не жители за окном и даже не дети залезли к ней в дом через окно, как подумалось Яре. Нет! На ее кухне, возле шкафчика с посудой, в котором теперь стояли и несколько коробочек с орехами, семечками, чаем, копошились двое.

Двое были покрыты шерстью, имели длинные хвосты, а еще имели наглость разговаривать.

– Лють, ну что, что там? – пыхтел тот, что был внизу.

– Подними повыше, не достаю! – отвечал второй, стоя на плечах друга.

– Лютик, хозяин тебя верни обратно, ты тяжелый!

– У меня кость пушистая, а ты не шуми, а то услышит!

– Да кто услышит-то? Девчонка эта марафет наводит пошла, не жди скоро, а мы орешки возьмем и исчезнем.

Яра была так удивлена, увидев на своей кухне вороватую нечисть, что попросту потеряла дар речи. Но слова наглой пушистой спины с нижнего яруса башни из чертей привели ее в чувства.

– Я тебе сейчас возьму орешки, – прошипела злая магичка. – Держи!

Размахнувшись, Яра кинула в чертей зажатым в руке амулетом. Как он должен был работать и должен ли вообще, она и понятия не имела, кидала, скорее, в воспитательных целях, даже не надеясь попасть. Но получилось замечательно. Услышав ее голос, черти обернулись, башня зашаталась, верхний чертенок с проклятиями свалился на пол, а тот, что имел глупость предположить, что Яра их и не заметит, обернувшись, получил амулетом прямо в лоб.

– Казя, уй, спину-то как больно, Казь, она нас видит! – стонал где-то за столом черт Лютик.

Казя в свою очередь стоял, потирая ушибленный лоб, со злостью глядя на Ярославу, которая застыла в дверях, не сводя с него взгляда.

– А я заметил, – протянул он ехидно, – вон стоит и сверкает глазами на меня. То ли дыру прожечь старается, то ли проклятия подбирает. Ух и глазю-юки!

– А чего ж ты замер-то, – зашептал Лютик, бодро выползая из-под стола, – линияем!

– А я не могу, – сплюнул на пол черт, – не получается исчезнуть.

Казя вскинул подбородок с торчащим, как козлиная бородка, клоком шерсти и спросил у Яры:

– Ну, чего вылупилась, говорящих чертей никогда не видела?

– Почему же, – Ярослава уверенно шагнула в кухню, мысленно прикидывая, что ей делать с наглыми гостями, – виде-

ла. Мы в академии как раз похожих препарировали.

– Препра... Что-о-о?

Лютик, как пробка из бутылки, вылетел из-под стола и засуетился возле брата.

– Казь, Казенька, побёгли отсюда, а? Она же нас щас как схватит и поминай как звали. Чего ты стоишь-то?!

– Да не могу я, не могу, Лють! Силы она меня лишила! Магичка на всю голову стукнутая!

– Ну ног же она не лишила тебя, в окно тикаем, Казь! В окно. Фиг с ними, с орешками, шкуры бы унести отсюда!

Лютик, в отличие от Кази, был ниже, более лохматым и уши у него так забавно тряслись, как у трусливого зайца, и не смотри, что черт самый настоящий. От вида суетливого чертенка самого грозного вида Яра не удержалась и принялась смеяться.

Ну правда смешные. Вроде и страшненькие с виду, а как дети. Один вон бороденкой трясет от возмущения, второй около него бегаёт, суетится.

От смеха Ярославы оба чуть присели и неверяще посмотрели на нее.

– Ну все, Казь, с ума девка сошла. Ты смотри, как хохочет, и волосы торчат во все стороны. Юродивая, как есть юродивая! Побегли отседова!

Схватив своего собрата, Лютик уверенно сиганул сначала на стол, с него на подоконник и, спихнув братца в окно, обернувшись, показал Яре кулак.

– Подожди, магичка, еще вспомнишь нас!

Может быть, его речь и произвела бы на Яру хоть какое-то впечатление, если бы Казя самым наглым образом не сдержал Лютика с окна за хвост.

– Давай в лес, – заворчал он где-то там, за окном, – потом придумаем, как ей отомстить!

***

– Та-а-ак, и это, вот это мои братья? Да за что?! Так спалиться! Ведь всего на минутку задремал, а автор вон чего наворотила! И как теперь с этими хвостатыми быть? Ведь магичка сильная у нас, не смотри, что молодая, уй, че может получи-и-иться! Нужно как-то дурашкам помогать!

Изя сидел на спинке рабочего стула и хватался за голову, тогда как автор с довольной улыбкой публиковала очередную проту. Ну душевная ведь встреча получилась! Ее, автора, интересовал лишь один вопрос: смогут ли подружиться чертята с Ярославой. Ведь на удивление в этот раз все герои книги были весьма своевольными. Иногда даже казалось, что они... живые! Как будто она не придумывала историю, а подсматривала за чужой жизнью и описывала происходящие события. Но этого ведь не может быть? Ну точно не может!

Глава 6

Успокоившись, Яра прошлась по кухне, устраняя мелкий беспорядок, наведенный неожиданными гостями. Смешные. И правда чертята классические. Интересно, что они рядом с Брошенным лесом делают и не имеют ли какое отношение к аномалиям, творящимся в лесу.

Подняв амулет, Ярослава повертела его в руках.

– Надо же, работает, – хмыкнула девушка, наливая себе чай, – не уверена, что увидела бы чертей без него.

Легкий щелчок пальцев по деревянной пластине и первый, такой долгожданный глоток чая. Чертей Яра не испугалась. Да и смысл-то бояться низшую нечисть. Пакостить они, конечно, любят, могут и проблем доставить, но не ей, магу, опасаться мелких проказников. А уж с амулетом, который может лишить чертей возможности перемещаться, и подавно. Зато настроение ей эта встреча подняла.

– Надо же. Черт Лютик. Имечко, конечно, что надо.

То и дело посмеивалась девушка, вспоминая двух воришек. Ей было интересно, для чего чертям понадобились орехи, но решила выяснить это в следующий раз. А в том, что встреча состоится, Яра даже не сомневалась. Черти обиды так просто не простят, обязательно придумают какую-нибудь гадость.

Сходив в чулан, Ярослава принесла колбасы, хлеба, ба-

ночку с бабушкиным салатом из закуток.

Раз уж в печи она готовить пока не могла, это еще не повод оставаться голодной. Тем более впереди у нее длинный день в хлопотах.

Позавтракав, Яра со всей ответственностью убралась на кухне, на всякий случай убрала орехи подальше и, прикрыв окно на кухне, пошла на выход. Ей необходимо найти Ради-ма.

Взяв из спальни кошелек с деньгами Межмирья, – универсальная валюта, которую в любом из миров или их отражений обменяют в специальных отделениях банка или же в гильдиях магов, – она собралась в первый раз самостоятельно пройтись по улицам деревни.

Вот только распахнув дверь, Яра так и замерла. Перед ее домом собралась толпа. Опять. И даже мужик, здоровый такой, который вчера окатил ее водой, был тут. И ведро, будь оно неладно, стояло рядом с его ногой. Ведро, кстати, было красивым. Деревянным, с узором из кленовых листьев из металла. Эти листья крепили к ведру крепкую веревку, заменяющую ручку.

К сожалению, это красивое ведро снова было полным. Но в отличие от прошлой встречи, в этот раз люди стояли молча. На улице было слышно, как поют птицы, как где-то лает пес и даже орут гуси. Но толпа человек в двадцать не издавала ни звука. Все стояли и внимательно смотрели на мужчину в черной одежде. Видимо, ряса, если судить по огромному

кресту, по форме такому же, как венчал местную церковь.

– Доброго дня, – настороженно поздоровалась Ярослава с представителем духовенства.

Прищуриив глаза, священник осмотрел Яру с ног до головы и, не отвечая, начал раскачивать кадило. Может, эта дымящая штука и называлась здесь как-то иначе, но Яра того не знала. Она с молчаливым изумлением наблюдала за священником. С чего бы ему вздумалось размахивать перед ней увесистой железякой с благовониями внутри и нараспев читать речитатив, слова которого Ярослава не понимала.

Она перевела взгляд на людей. Вот стоит девушка с косынкой на голове. Она насупила брови и внимательно смотрит на Яру, при этом нервно теребя подол платья. Рядом с ней молодой парнишка. Статный, высокий, с чуть вздернутым носом и милыми конопушками на лице. Рядом пожилая пара. Оба хмурые. Где-то между людьми Яра заметила даже парочку детей, чьи чумазые мордашки так и светились от любопытства.

– Простите, что происходит?

Ей была непонятна причина сборища у крыльца ее дома. И интуиция подсказывал – все это неспроста. Вот только зря Яра рассматривала лица людей. Нужно было смотреть им под ноги, тогда бы она заметила снующего между человеческих ног одного из ее новых знакомых. Казя, словно кот, крутился между народом, а на морде его было такое хитрое выражение, что не приходилось сомневаться – пришло

время мести. Будут еще какие-то девчонки в него кидаться странными штуками. Позор какой, черт на воровстве попался и исчезнуть не смог! Узнал бы Изя, не дал бы забыть брату такого провала. С Лютиком проще, он тоже попался, так что особо рассказывать никому не будет. Но девчонке нужно отомстить! Однозначно нужно!

Яра ждала ответа хоть от кого-нибудь. И таки дождалась. Герой вчерашнего вечера поднял ведро и с крайне удивленным видом вылил все его содержимое на Ярославу.

– Да вашу же бабушку, – тут же отреагировала Яра, еле успевая увернуться от основного потока воды, – ты чего творишь, мужик?!

Конечно, как вчера она до нитки не промокла, но что-то на нее все-таки попало и это не могло не злить.

– Ладно один раз, но второй? Вы с ума сошли, что ли? Вот щас как прокляну!

– Не смей грозить проклятиями, тварь божья, не позволю!

Священник, прекратив свои песнопения, нахмурившись, сжал в руке крест на длинной цепочке и, сняв его с шеи, потянувшись от души приложил ко лбу Яры.

– Да за что? – взывала девушка.

– Смерть зовущей не место в нашей деревне!

Священник был категоричен. Хотя он уже и начал подозревать, что народ ошибся и девушка перед ним самый обычный человек, а никакая не одержимая.

– Кого зовущей? – Яра, прищурившись, спустилась с

крыльца и, уперев руки в боки, посмотрела на мужчину в рясе. – Вы, батюшка, ничего не перепутали?

– Меня вызвали нечисть изгнать, я изгоняю, – пожал он плечами, на всякий случай отойдя на пару шагов от озлобленной незнакомки, – явилась в деревню, народ переполошила.

– И с какого-то перепуга вы решили меня святой водой обливать? Это у вас в Магрифе традиция такая? Вечером с вилами и факелами ждать?!

– Побойся всевышнего, дитя, какие вилы? Мы народ цивилизованный! А воду святую с собой на всякий случай брали, не знаю, зачем Микола облил тебя.

Он сделал еще один шаг назад. Священник хоть и не был женат, но прекрасно знал, что нет страшнее зверя, чем злая баба. А то, что они разозлили незнакомку, не убоявшуюся ни святого слова, ни воды крещенной, уже о многом говорило. Ну какая нечисть? Самая обычная девка это.

– Знаете что, святой отец, шли бы вы... И народ свой забирайте. А то сейчас из себя выйду и никакая святая вода вам не поможет. Ни урожая не будет, ни звери до зимы не доживут!

Народ возмущенно ахнул, священник на всякий случай снова стал размахивать кадилом. Ярославка злилась все больше. И только двоим было весело.

– Ну-с, за знакомство, так сказать, – Лютик покатывался со смеху, прячась под крыльцом дома, пока Казя перемещал-

ся между людьми, оставаясь незамеченным для них.

Ловко подтолкнув зазевавшегося мужика, он добился того, что новая магичка, – если она и правда была магичкой, – приняла душ из святой воды. Не то чтобы черти верили, что это поможет изгнать чужачку из деревни, но они просто не могли не воспользоваться ситуацией. Да и зачем им тут нужна такая громкая незнакомка, способная их видеть? Не к добру это – решили черти и решительно взялись помогать людям. Тут шепнули, там подмигнули. Народ и собрался. Тем более люди и сами были не рады новому лицу в деревне, так что внушить, что в проклятом домике поселилась страшная нечисть, было легко.

***

Дождавшись, пока народ разойдется, Яра с тяжелым вздохом вернулась домой. Нет, то, что это именно черти виноваты в ее “приключении”, она даже не сомневалась. Но как поганцы успели так быстро народ собрать? Шельмецы!

Поняв, что сейчас в деревню лучше не соваться, нужно дать людям прийти в себя и понять, что девушка в домике рядом с лесом им не враг, Яра решительно достала контейнер с орехами.

Она не знала, за какими именно охотились черти, но кедровые оставила себе, а вот с фундуком вышла на крыльцо.

Постояв на крыльце, прислушалась.

Тихие голоса раздавались с другой стороны дома. Усмехнувшись, девушка медленно пошла вокруг своего домика.

Заодно и посмотрит, что там на заднем дворе делается. Как близко лес и есть ли к нему тропинка.

– Лютик, Казя? Выходите, поганцы, давайте знакомиться!

Шебуршание стало громче, а когда Яра подошла к углу дома, явно услышала:

– Лють, ты с ума сошел? Какие «давай познакомимся»? Между прочим, она нам войну объявила! Меня силы лишила!

– Да брось, вернул же ты силу, вон уже и перемещаешься.

– Да? А шишка на лбу болит все еще! Нет! Никаких переговоров с этой сумасшедшей!

Яра замерла, с улыбкой наблюдая за двумя страшненькими пакостниками, которые что-то затевали под окнами ее кухни. Не иначе, опять гадость готовили.

– Казь, ну интересно же, что за девчонку староста привез. Видал, как ее отец Свигар испугался. Даже попятился. Там такой взгляд, такой взгляд!

– Видал я тот взгляд, дыру во мне чуть не сделала, пока смотрела, как я исчезнуть пытаюсь. Это ты под столом отлеживался, а я страдал!

– Я? Я отлеживался? Ща как дам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.